

УДК 81.25

Ценностная основа межкультурной коммуникации

Безуглова Надежда Павловна

Доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Всероссийская академия внешней торговли,
119285, Россия, Москва, ул. Пудовкина, 4а;
e-mail: besuglowa@mail.ru

Аннотация

Затруднения межкультурной коммуникации возникают из-за различий в культурных стандартах, имеющих ценностную и нормативную основу. Межкультурная сенсбилизация, а также изучение правил межкультурной коммуникации помогают их преодолеть. Обучение правилам межкультурной коммуникации проходит несколько этапов.

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, ценности, межкультурная компетентность, межкультурная сенсбилизация.

Введение

Проблемы по налаживанию межкультурных взаимодействий на рабочем месте или в частной сфере невозможно решить без формирования у индивидов межкультурной компетенции. Большую помощь в решении коммуникативных проблем могут

оказать исследования Эдварда Холла, обратившего свой взгляд на ценностные основы культуры. Отталкиваясь от исследований Э. Холла статья анализирует пути устранения коммуникативных проблем между представителями различных культур. Успех межкультурных взаимодействий во многом зависит от формирования нор-

мативной гибкости, подразумевающей то, что участники коммуникации знакомы с ценностями и нормами других культур. Также важна способность к саморефлексии у индивида, который в состоянии осознавать культурную составляющую собственных ценностей. Анализ этапов постепенного накопления знаний во время межкультурной сенсibilизации позволяет аргументировать идею о том, что обучение межкультурной коммуникации при наличии нормативной поливариантности является способом налаживания межкультурных взаимодействий.

Эдуард Холл о культуре

Что делает современная наука, чтобы ответить на вызовы глобализации? Могут ли ее теории и методы отдать должное изменениям в мультикультурном обществе и могут ли они рационально и успешно применяться в международной практике? На этот вопрос дает ответ межотраслевое исследовательское направление, занимающееся проблематикой взаимодействия людей разных культур – межкультурная коммуникация, основателем которой был американский культурный антрополог Эдуард Т. Холл. В начале 1950-х годов он разработал учебную

программу, в которой попытался найти пути передачи обширного знания культурных антропологов о чужих культурах дипломатам, военным советникам, сотрудникам гуманитарных миссий и т.д. Эти знания должны были помочь им настроиться на другие культуры и эффективнее коммуницировать с местными жителями. Однако скоро ученый установил, что информация о чужих культурах бесполезна до тех пор, пока не будут осмыслены культурные затруднения экспатов. Возникает вопрос: в чём причина таких затруднений, и каким образом культура помогает налаживанию межкультурной коммуникации?

Э. Холл полагал, что осведомленность о чужих культурах может быть эффективно использована только в том случае, если во время усвоения знаний специалист осознает особенности собственной культуры. Он исходил из трех основных идей: во-первых, человек коренным образом характеризуется культурой, в которой он был рожден, при этом сам он не осознает свою культурную особенность, так как подсознательно считает универсальными свои культурные установки, правила и т.п.; во-вторых, этот факт превращает индивида в пленника его собственной культуры;

в-третьих, избавиться от культурной зависимости индивид может лишь в том случае, если осознает присутствие у себя бессознательной культурной программы¹. В этом третьем положении коренится надежда ученых на то, что культурной сенсбилизацией, т.е. за счет осознания культурной ограниченности собственного восприятия, алгоритмов и способов мышления и действия, можно наладить эффективную межкультурную коммуникацию.

Используемое для описания мультикультурного общества понятие «культура» требует комментариев. Если мы говорим о повседневном использовании данного термина, то, как правило, подразумеваем под ним высокую культуру. В случае межкультурной коммуникации понятие «культура» имеет другое содержание. Речь идёт, по мнению Э. Холла, о совокупности разделяемых членами общества ценностей, норм и убеждений, представляющих систему усвоенных смыслов, применяемую этносом для организации, упорядочивания и интерпретации восприятий, на основании которых совершается деятельность². Ученый полагал, что основой

культурной общности людей, их деятельных ориентаций, а также основных убеждений, детерминирующих межкультурные коммуникативные процессы, являются *ценности и нормы* общества. Эти специфические для культуры правила, эффективны как культурные стандарты, выстраивающие схемы деятельной коммуникации, руководствуясь которыми, индивид, не раздумывая ведет себя нормальным, типичным для культуры образом. Отклонения от этих стандартов за определенные границы воспринимается как отход от нормы, как чуждое поведение. Культурные стандарты, определяя широкий спектр восприятий, мышления, оценок и действий, «действуют как имплицитные теории, усвоенные в процессе социализации»³.

Конечно, полное совпадение систем культурных норм недостижимый идеал. В каждом обществе сильны культурные различия как горизонтальные (между различными регионами), так и вертикальные (между различными классами, социальными группами и субкультурами). Эти различия могут быть иногда более выра-

1 Hall E.T. The silent language. – Westport: Greenwood Press, 1980. – 217 p.

2 Там же. P. 76.

3 Thomas A. Grundriss der Sozialpsychologie. Band 2. Individuum – Gruppe – Gesellschaft. – G: Hogrefe, 1992. – S. 153.

жены, чем межкультурные различия. Также могут существовать значительные различия между субкультурами. Но каждая из отдельных культур построена по тем же структурным принципам. Культурные связи формируются на основе разделяемых индивидами норм. Даже у криминальных субкультур есть тонко отрегулированная система норм, конечно, отклоняющаяся от преобладающей культуры, крепящая стабильность внутригрупповых отношений. Большинство людей в современных обществах принадлежат нескольким различным культурным группам внутри собственной культуры (байкеры, филателисты, панки, защитники природы и т.д.) и переключаются с одной системы норм на другую. Эта поведенческая гибкость в традиционных культурах представлена незначительно. В современных, мобильных обществах, поливариантность ценностных ориентаций, формирующихся в процессе социализации – вполне естественна, и влияет на эффективность протекания межкультурной коммуникации.

Стабильность культурных норм

Существенной характеристикой культурных норм является то, что они

усваиваются людьми настолько глубоко, что формируют ядро их личности. Такое эмоциональное ощущение принадлежности к собственной культуре или этносу побуждает людей бороться за сохранение своей этнической идентичности, защищать культурные нормы тем сильнее, чем более они важны для сохранения культуры. Усвоение культурных норм происходит во время социализации. Ребенок испытывает внешнее воздействие норм культуры, которые на определенном этапе становятся частью его культурной идентичности. Но нормативное давление, являющееся залогом неизменного воспроизводства общества, не всемогуще. Если бы оно доминировало, то не было бы общественных изменений. Культурное развитие совершается через «отклонения». При этом речь идет не только об индивидуальных отклонениях, но также и групповых. Субкультуры можно воспринимать как форму «коллективного отклонения». Отклоняющиеся нормы субкультуры могут быть будущими нормами доминирующей культуры. Примером такой трансформации могут быть некоторые из новых социальных движений (экологические, феминистские, пацифистские и т.д.), подтверждающие трансформацию ценностей современного общества. Для мультикультурных

обществ такие процессы имеют большое значение, поскольку создают основу взаимного обогащения для живущих совместно членов различных культур⁴.

Каким образом культура помогает установлению взаимопонимания между своими членами? Мы рассматриваем взаимопонимание людей, которые говорят на одном языке, как нормальную ситуацию, а непонимание скорее как особый случай. Поэтому, как правило, наши усилия направлены на преодоление преград и деформаций коммуникации. При этом на самом деле ситуация складывается скорее наоборот, т.к. коммуникативное непонимание – это обычная ситуация общения, а понимание требует разъяснений. Культуру можно считать затратной и сложной системой по налаживанию взаимопонимания. Поэтому Юрген Хабермас охарактеризовал ее как «резерв знания, из которого участники коммуникации снабжают себя интерпретациями, в то время как они о чём – то договариваются»⁵. А культурный антрополог Рут Бенедикт на-

зывала такой резерв знаний «образцами культуры»⁶, формирующимися как ответ на условия существования культуры. Они – алгоритмы решения проблем, с которыми сталкивается культура при ее воспроизводстве, гарантирующем дальнейшее существование народа, что возможно только на основе сотрудничества и при условии способности к коммуникации. Направляющиеся коммуникативным процессом правила усваиваются членами культуры на бессознательном уровне. Они «плоть и кровь культуры». Любая культура защищает свои нормы и установки. При этом общественные санкции могут быть вербальными или невербальными. Общественные нормы и правила – часть нашей второй природы, им следуют неосознанно. Люди осознают их только в конфликтной ситуации, например, в чужой культуре.

Язык – самое важное, но не единственное коммуникативное средство. Следует указать на важность языка тела. Важный аспект языка тела – дистанция общения. Она зависит от ситуации, например, при беседе друзей или влюбленной пары коммуникативная дистанция отличается от расстояния, на котором общается

4 См. подробнее Vashenko A.V., Wiget A. On the boundaries of cultures: a dialogue on indigenous literatures // Язык. Словесность. Культура. - 2013. – № 2-3. – Р. 50-68.

5 Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1993 – № 4 – С. 59.

6 Benedict R. Urformen der Kultur. – Reinbek: Rowohlt, 1955. – 231 S.

начальник со своим водителем. Дистанция нормируется с точностью до сантиметра, что может установить каждый из нас, если попытается, например, уменьшить её во время разговора со своим собеседником, который неосознанно отступит и восстановит «нормальную» коммуникативную дистанцию. Нормальным считается такое расстояние, которое действует в определенной культуре. Мы обучены декодировать язык тела, без того чтобы воспринимать или идентифицировать этот процесс как осознанное знание правила языка тела.

Преодоление трудностей межкультурной коммуникации

Если два культурных кода сталкиваются, то возникает «дефект» коммуникации. Эти коммуникативные затруднения легко устранимы при изучении чужих норм. Сложнее происходит при усвоении ценностей и норм, требующих длительного пребывания в чужой культуре, так как даже многолетний контакт с ней может не дать желаемого результата. Ведь обучение собственной культуре начинается с рождения, и взрослый «начинающий» едва ли может наверстать пропущенное. Существуют алгоритмы восста-

новления межкультурной коммуникации для устранения межкультурных недоразумений. Если мы сталкиваемся с коммуникативными трудностями, то обращаемся к дискурсивной практике, которая, по мнению Ю. Хабермаса, формирует согласие людей друг с другом и с самими собой⁷.

Мнение о том, что культуры могут беспрепятственно уживаться друг с другом, если их носители проявляют эмпатию и толерантность, игнорирует тот факт, что нормы могут быть совместимыми и несовместимыми, способными к сосуществованию и исключаящими друг друга⁸. Точка зрения о том, что различные нормы при наличии доброй воли могли бы без проблем сосуществовать, отражают фольклорную внешнюю сторону культур, такую как одежда и еда. Разнообразие в стилях одежды или гастрономических пристрастиях – типичная современная европейская норма, в то время как в некоторых исламских странах до сих пор существуют строгие традиции ношения женской одежды, а в Израиле имеются

7 Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1993 – № 4 – С. 43-63.

8 См. Алексеева Ж.В. Онтологические основания содержания культурных феноменов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 1. – С. 28-38.

определенные правила приготовления пищи.

Трудности возникают в том случае, если нормы, касающиеся важных сторон сосуществования индивидов, не совместимы друг с другом. Это относится в частности к способам межличностных взаимодействий, пониманию половых ролей и отношениям между мужчинами и женщинами. Нормы сосуществования помогают их носителям участвовать в общем коммуникативном процессе. Нормы, не гарантирующие сосуществование, ведут к неразрешимым противоречиям или к нарушениям взаимосвязей между участниками коммуникации.

Какие имеются возможности для преодоления коммуникативных сбоев между представителями различных культур? Прежде всего, можно рекомендовать формирование способности к *выработке нормативной гибкости*, предполагающей знание норм другой культуры участниками коммуникации. Такая гибкость уже широко распространена в мобильных обществах Западной Европы и позволяет европейцам вести себя в чужих странах «подобающим образом», и не нарушать действующие там культурные стандарты. Также важна *способность к саморефлексии* у индивида,

который в состоянии осознавать культурную составляющую собственных норм. При формировании способностей такого рода могут отчетливо подчеркиваться различия культурных норм. Это заставляет обучающегося занять определенную позицию и указывает на возможность проведения обучения.

Известный немецкий психолог Александр Томас назвал межкультурную идентичность, т.е. то к чему следует стремиться, «рефлексирующей культурной самоидентичностью»⁹, под которой понимается не ловкий менеджер-полиглот, легко ориентирующийся в аэропортах мира и переключающийся на ту культуру, в которой в данный момент находится. Также под этим понимается не простое сложение идентичностей, а имеется в виду качественно другое понимание культурной идентичности. Обучение межкультурной коммуникации содержит наряду со знакомством с инокультурными системами ориентаций, осознание собственной системы культурной ориентации. Способность к рефлексии собственных культурных норм могла бы открыть новые возможности со-

9 Thomas A. Grundriss der Sozialpsychologie. Band 2. Individuum – Gruppe – Gesellschaft. – G: Hogrefe, 1992. – S. 187.

существования разных культурных групп в обществе. Однако для этого необходимо обобщение этой способности. Фундаменталистское утверждение об исключительной правильности собственных культурных норм ведет к реакциям ограничения и исключения тех, кто не разделяет эти нормы.

Определенные нормы не могут сосуществовать даже при наличии большой эмпатии и толерантности. Некоторые нормативные различия – не очень серьезные, на первый взгляд, – воспринимаются по-разному в зависимости от места протекания межкультурной коммуникации. Подтверждением этого является нормативное восприятие временных рамок приемов, заседаний переговоров, дружеских посиделок и т.д. На севере и в центре Западной Европы принято соблюдать временные договоренности. Если бизнесмен назначает встречу на 10 часов, то он полагает, что и другой участник встречи придет вовремя, если только ему не помешают серьезные причины. Зона толерантности составляет в соответствии со средне-европейской нормой примерно четверть часа. Если участник прибывает позднее, то необходимы извинения. В большинстве неевропейских стран, за исключением США и Японии, эта нор-

ма не действует; если встреча назначается в Мексике, то следует назначать время переговоров учетом опоздания мексиканца. Однако в мультикультурных обществах Западной Европы, одновременное существование различных подходов ко времени исключено.

Как можно проводить обучение межкультурной коммуникации при наличии нормативной поливариантности? Если придерживаться политики осуществления непосредственной, как бы «наивной» коммуникации, то она неизбежно породит проблемы в общении. Требуется обучение правилам коммуникации, в процессе которого индивид познает собственные и чужие коммуникативные стандарты, осознает их относительность. Постепенное накопление знаний проходит несколько этапов. Вначале можно представить себе поведение наивного туриста, который исходит из того, что его коммуникативные нормы действуют в другой стране. На второй фазе путешественник узнает, что это не так, и что люди в чужой культуре ведут себя иначе. Отличающееся поведение, однако, остается неосознанным и измеряется собственной манерой поведения. «Другое» выглядит экзотическим и может снабжаться отрицательными или положительными коннотациями,

причем критерий такой оценки не ставит под вопрос собственную систему норм. Только на третьей фазе формируется рефлексия (способность узнавать систему ценностей в её относительности), а также критическое рассмотрение своих культурных установок в свете иных опытов.

По достижении этой третьей ступени межкультурного понимания должны выработаться четыре способности:

(1) Способность к самоопределению и формированию социального тождества через сотрудничество, а не ограничение;

(2) Способность осознавать относительность собственных норм взаимодействия. Причём знакомство с иными мнениями, нормами, коммуникативными правилами не составляет труда, гораздо сложнее принять их, поскольку такой шаг может пошатнуть представление обучающегося о самом себе;

(3) Способность восприятия чужого. Эта способность предполагает, что участники межкультурной коммуникации в состоянии вынести неуверенность и страх, возникающий по причине того, что они не могут сразу поместить чужое в собственную систему ценностей;

(4) Способность принимать другое, как другое, то есть не затуманивать отличающееся качество рассуждениями о том, что «все люди равны», отказаться от отрицательной маркировки культурной инаковости, устранив тем самым образ врага, а также реакцию в виде страха и агрессии.

Межкультурный диалог должен быть «открыт» для участников, которым следует осознать, что можно эффективно взаимодействовать, используя коммуникативные правила. Данные правила – необходимое условие для осуществления коммуникации, но как все институализированные системы регуляции они склонны к застыванию и фиксации. Необходимо понимать, что межкультурные затруднения возникают из-за разницы культурных установок, основанных на ценностях и нормах, которые могут трансформироваться, хотя коммуникативные правила ещё не изменились. Чтобы стать талантливым коммуникатором, полезно пройти межкультурную сенсibilизацию, а также изучить правила межкультурной коммуникации.

Заключение

Люди и организации не могут быть поняты без принятия во внима-

ние ценностей и норм, которыми они оперируют. Анализ этапов постепенного накопления знаний во время межкультурной сенсбилизации показал, что формирование межкультурной компетенции помогает открыть новые горизонты для совместной деятельности людей различного культурного происхождения. Эффективный способ налаживания межкультурных взаимодействий базируется на обучении правилам межкультурной коммуникации, а также устранении барьеров для сотрудничества людей и организаций в межкультурных контекстах.

Библиография

1. Алексеева Ж.В. Онтологические основания содержания культур-

ных феноменов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 1. – С. 28-38.

2. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1993 – № 4 – С. 43-63.

3. Benedict R. Urformen der Kultur. – Reinbek: Rowohlt, 1955. – 231 S.

4. Hall E.T. The silent language. – Westport: Greenwood Press, 1980. – 217 p.

5. Thomas A. Grundriss der Sozialpsychologie. Band 2. Individuum – Gruppe – Gesellschaft. – G: Hogrefe, 1992. – 385 S.

6. Vashenko A.V., Wiget A. On the boundaries of cultures: a dialogue on indigenous literatures // Язык. Словесность. Культура. – 2013. – № 2-3. – P. 50-68.

Valuable basis of intercultural communication

Bezuglova Nadezhda Pavlovna

Full Doctor of Philosophy, professor of humanities and social sciences,
Russian Foreign Trade Academy,
P.O. Box 119285, Pudovkina str., No. 4a, Moscow, Russia;
e-mail: besuglowa@mail.ru

Abstract

People of various cultures are confronted with similar problems and needs. However methods, which solve these problems, vary by culture. People and organizations cannot be understood without taking into consideration the meaning they assign to

their environment. The culture develops algorithms of decision-making. Values and norms are based on human activity. Difficulties of intercultural communications arise because of distinctions in the cultural standards having a valuable basis. This article focuses thus on the research effort in this broad domain and its purpose is to analyze the solving of communicative issues. The removal of obstacles of intercultural interactions assumes formation of ability to development of valuable flexibility. This ability means knowledge of values and belief system of participants of communications from other cultures. Also an important point is that the individual becomes capable to self-reflection and realizes values of native culture. Coexistence of different cultural groups in the society becomes possible at studying of rules of intercultural communications. These rules contain not only acquaintance to another's cultural valuable orientations, but also assume comprehension of values of own culture. The article presents stages of gradual accumulation of knowledge during an intercultural sensitization and analyses the training of intercultural communications in the presence of wide diversity of value orientations.

Keywords

Intercultural communications, values, intercultural competence, intercultural sensitization.

References

1. Alekseeva, Zh.V. (2012), "Ontological grounds of the content of cultural phenomena" ["Ontologicheskie osnovaniya sodержaniya kul'turnyh fenomenov"], *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, No 1, pp. 28-38.
2. Benedict, R. (1955), *Urformen der Kultur*, Rowohlt, Reinbek, 231 S.
3. Habermas, J. (1993), "Theory of communicative action", *Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy* ["Teoriya kommunikativnogo deistviya", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*], No. 4, pp. 43-63.
4. Hall, E.T. (1980), *The silent language*, Greenwood Press, Westport, 217 p.
5. Thomas, A. (1992), *Grundriss der Sozialpsychologie. Band 2. Individuum – Gruppe – Gesellschaft*, Hogrefe, Göttingen, 385 S.
6. Vashenko, A.V., Wiget, A. (2013), "On the boundaries of cultures: a dialogue on indigenous literatures", *Language. Philology. Culture*, No 2-3, pp. 50-68.